

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка
и методики его преподавания

**РУССКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНЦЕПТЫ «СУДЬБА» И «ДУША» И
ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА
МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. П. ЧЕХОВА)**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ МАГИСТЕРСКОЙ
РАБОТЫ

Студентки 3 курса 301 группы
направления 44.04.01 Педагогическое образование
профиль – «Иностранные языки в контексте современной культуры»
факультета иностранных языков и лингводидактики
Щербаковой Ирины Валерьевны

Научный руководитель
доцент кафедры английского языка и
методики его преподавания
канд. филол. наук, доцент

_____

Л. К. Ланцова

дата, подпись

Зав. кафедрой
английского языка
и методики его преподавания
канд. пед. наук, доцент

_____

Г. А. Никитина

дата, подпись

Саратов 2023 год

Введение. *Актуальность* проведенного исследования обусловлена необходимостью дальнейшего изучения языкового выражения ключевых составляющих русской национальной концептосферы в русской художественной прозе, в частности, русских национальных концептов «судьба» и «душа», влияния мироощущения русского человека на языковую репрезентацию концептов, а также особенностей перевода концептов на английский язык.

Объект исследования: языковые средства, используемые авторами русской художественной прозы для репрезентации национальных концептов.

Предмет исследования: языковые средства, отражающие специфику репрезентации концептов «судьба» и «душа» как составляющих русской национальной концептосферы в художественном тексте, и особенности их перевода на английский язык.

Цель исследования: всестороннее изучение языковых средств выражения русских национальных концептов «судьба» и «душа», посредством которых авторы художественной литературы передают особенности мировоззрения русского человека, а также выявление закономерностей их использования и проблем их перевода на английский язык.

Гипотеза исследования:

1. Анализ языковых средств, используемых авторами русской художественной литературы для репрезентации концептов «судьба» и «душа», позволяет выявить закономерности восприятия судьбы и души, характерные для русского человека.

2. При переводе единиц, представляющих национальные концепты, авторы художественных произведений могут употреблять языковые средства, относящиеся к картине мира языка перевода.

Задачи исследования:

- дать общую характеристику феномена концептов;
- исследовать понятия национальной концептосферы и языковой картины

мира;

- изучить основные подходы к изучению концептов в лингвистике;
- исследовать национальную специфику концепта «судьба» в русском языке;
- исследовать национальную специфику концепта «душа» в русском языке;
- рассмотреть особенности репрезентации концептов “destiny” и “soul” в английском языке;
- изучить особенности языковой репрезентации концептов «судьба» и «душа» в пьесах А. П. Чехова «Чайка», «Три сестры» и «Вишневый сад»;
- провести анализ отражения русских национальных концептов «судьба» и «душа» в переводах произведений А. П. Чехова на английский язык.

Методы исследования. Для решения поставленных задач были использованы такие методы исследования, как изучение и анализ литературы по когнитивной лингвистике, психолингвистике, психологии, лингвокультурологии и стилистике английского языка, общенаучный метод, метод систематизации и классификации, описательный метод, дистрибутивный анализ, метод сравнительного анализа.

Методологическая и теоретическая база. Основой данной работы послужили научные исследования таких лингвистов, как Д. С. Лихачев, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Е. С. Кубрякова, Л. Г. Бабенко, С. Г. Воркачев, Е. И. Зиновьева, В. И. Карасик, Р. Лангакер, М. Джонсон, Дж. Лакофф и др.

Материалом исследования послужил корпус текстовых примеров, собранный путем сплошной выборки из произведений А. П. Чехова «Чайка», «Три сестры» и «Вишневый сад и их переводов на английский язык, выполненных К. Хэмптоном, Т. Стоппардом (“The Seagull”, “The Cherry Orchard”), Х. Эплином (“Plays: New Translation: The Cherry Orchard, Three Sisters, The Seagull and Uncle Vanya”), С. Рул (“Three Sisters”) и М. Фрейном (“The Cherry Orchard”).

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в нем предпринята попытка дальнейшего изучения и систематизации знаний о

различных языковых средствах с точки зрения их возможности выражать национальную специфику концептов «судьба» и «душа» в художественных текстах на материале конкретных русских произведений и их переводов на английский язык.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты, полученные в ходе проведенного исследования, могут внести определенный вклад в изучение проблем, связанных с выявлением языковых особенностей передачи национального характера и мировоззрения в различных концептах, в частности, в изучение русских концептов «судьба» и «душа», а также вопросов репрезентации данных концептов при переводе на английский язык.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы и выводы проведенного исследования могут быть использованы для спецкурсов по некоторым разделам лингвокультурологии, стилистики и интерпретации текста.

Структура исследования. Настоящая работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Во введении обосновывается выбор объекта анализа и темы исследования, формулируются основная цель и конкретные задачи работы, отмечаются актуальность и научная новизна исследования, а также его теоретическое и практическое значение, указывается используемый материал и методы его анализа.

В первой главе рассматривается общая характеристика концептов, национальной концептосферы и языковой картины мира, анализируются основные подходы к изучению концептов и их ключевые понятия, а также рассматриваются языковые средства, используемые для репрезентации национальных концептов «судьба» и «душа» в русском языке и концептов “destiny” и “soul” в английском языке.

Во второй главе проводится детальный сравнительный анализ языка пьес А. П. Чехова и их переводов на английский язык, выполненных К. Хэмптоном,

Т. Стоппардом, Х. Эплином, С. Рул и М. Фрейном, выявляются и анализируются языковые средства, посредством которых автор выражает взгляды русского человека на судьбу и его отношение к душе, а также изменения в языковом выражении данных концептов при их переводе на английский язык.

Заключение содержит общие выводы, полученные в ходе исследования.

Основное содержание. В первой главе «Теоретические основы исследования национальной концептосферы в современной лингвистике» исследуются особенности языковой репрезентации русских национальных концептов «судьба» и «душа», а также их репрезентации в английском языке.

В первом разделе главы изучается понятие «концепт», которое, по определению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, понимается как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету».

Проблема языкового выражения концептов изучается целым рядом наук, занимающихся исследованием языка и речемыслительных процессов. Помимо выявления наиболее важных свойств концепта отечественные и зарубежные исследователи также занимаются анализом его структурных особенностей: ученые изучают концепт с точки зрения его полевой структуры, находящей выражение в языке, а также типов информации, которую он в себе заключает.

Все концепты, сформированные в сознании представителей разных народов, представляют собой части сложной системы, которая определяется как национальная концептосфера. Концептосфера включает в себя всю информацию об окружающем мире, которая интерпретируется человеком в соответствии с его личными и ценностными ориентирами и установками, принятыми в его народе. Компоненты национальной концептосферы, выраженные в языке, составляют

языковую картину мира человека, охватывающую представления народа об окружающей действительности.

Большое количество исследований особенностей концептов послужило причиной формирования различных подходов к их изучению. На сегодняшний день большинство ученых работают в рамках лингвокогнитивного, лингвокультурологического, психолингвистического и логико-понятийного подходов, так как они считаются наиболее сформированными. Приведенные выше подходы уделяют внимание разным характеристикам концепта при помощи присущих им базовых понятий, что в совокупности позволяет ученым комплексно изучить данный феномен. Тем не менее, данные подходы не взаимоисключают друг друга, и ученые зачастую анализируют концепты, применяя методы исследования сразу нескольких подходов.

Несмотря на различия в выражении концептов у представителей каждой лингвокультуры, значительное количество концептов являются базовыми. Особый интерес для данной работы представляет изучение базовых концептов «судьба» и «душа», которые относятся к ключевым концептам в русской национальной концептосфере.

Концепт «судьба» имеет полевую структуру и включает в себе целый ряд значений, относящихся к его ядру или периферии. На периферии лексико-семантического поля концепта находятся единицы, заключающие в себе более одного значения. Более полную картину о понимании национальной специфики концепта «судьба» в русском языке можно составить путем анализа стилистических средств репрезентации данного концепта в языке. К данным средствам относятся олицетворения, метафорические эпитеты, синекдоха, перифраз и антономазия.

Концепт «душа» также имеет широкий ряд значений в русском языке. Лексико-семантическое поле данного концепта включает меньше лексических единиц по сравнению с концептом «судьба». На наш взгляд, это может указывать на то, что для русского человека душа является более загадочной и таинственной сущностью по сравнению с судьбой. Концепт «душа» может выражаться в языке

посредством таких стилистических средств, как олицетворение, метафора, метафорический эпитет, метонимия, синекдоха.

При изучении проблем перевода русских национальных концептов на английский язык исследователи уделяют большое внимание их репрезентации в английском языке. Английские концепты “destiny” и “soul” включают значения, совпадающие со значениями русских концептов «судьба» и «душа»: их лексико-семантические поля представлены сходными единицами. Тем не менее, структура полей русских и английских концептов не является тождественной: поля концептов содержат семантические лакуны, а единицы данных полей имеют разное расположение.

Во второй главе «Анализ особенностей перевода русских национальных концептов «судьба» и «душа» на английский язык в художественной литературе» выявляется и анализируется когнитивно-пропозициональная структура концептов «судьба» и «душа» и языковые средства, используемые А. П. Чеховым для их языкового выражения. В работе также изучаются особенности репрезентации данных концептов при их переводе на английский язык.

В результате проведенного анализа языковых средств репрезентации русских национальных концептов «судьба» и «душа» в пьесах А. П. Чехова и их переводах был сформулирован вывод о том, что переводчики стремятся сохранить когнитивно-пропозициональную структуру концептов и передать особенности национального восприятия судьбы и души, присущие русскому человеку в произведениях А. П. Чехова. Несмотря на то, что писатель не дает какой-либо оценки действиям персонажей своих произведений, он стремится поделиться с читателем особенностями мировоззрения героев.

Анализ концептов «судьба» и «душа» в работах писателя позволяет лучше понять особенности национального менталитета, картину мира русского человека, получить его оценку прошлого, настоящего и будущего страны, узнать о его взглядах на светлые и темные стороны души человека, а также изучить особенности языка представителей разных слоев общества, с которых были

срисованы образы героев в работах А. П. Чехова.

Исходя из результатов анализа репрезентации концепта «судьба» в русском и английском языках, мы пришли к выводу о том, что когнитивно-пропозициональная структура концепта имеет сходные позиции в пьесах и их переводах. Выступая в субъектной позиции, концепт «судьба», как правило, персонифицируется и наиболее часто относится к метафорическим моделям «судьба как стихия», «судьба как покровитель» и «судьба как противник в борьбе». Анализ субъектной позиции концепта показывает, что в сознании персонажей судьба не принадлежит человеку, а предопределяется для него Богом или иными таинственными силами, которые не имеют к человеку жалости, однако иногда могут подарить ему счастье. При переводе метафорическая модель «судьба как покровитель» может заменяться моделями «судьба как враг или противник в борьбе» или «судьба как стихия», что ярче демонстрирует недоброжелательное отношение высших сил к человеку и его несогласие с жизненными обстоятельствами.

В пьесах «Три сестры» и «Вишневый сад» судьба имеет позицию предиката, что усиливает значение предопределенности событий в жизни человека и его невозможности поступать самостоятельно. В переводах данная позиция используется чаще, чем в оригинальных произведениях, что может говорить о том, что выражение предрешенности событий преимущественно посредством глаголов является более близким для носителей английского языка.

Выступая в позиции объекта, концепт «судьба» наиболее часто приобретает значение участи, которую человек обречен нести всю жизнь. При анализе данной позиции концепта были выявлены метафорические модели «судьба как крест» и «судьба как жребий». Судьба, которая сравнивается с крестом, указывает на исключительное место Бога и веры в жизни русского человека: он смиренно принимает многие испытания, так как считает их необходимыми для достижения высшей цели. Данная метафорическая модель не является характерной репрезентацией концепта “destiny” в английском языке. При переводе объектной позиции концепта «судьба» значение контроля судьбы

человека высшими силами становится менее выраженным по сравнению с оригиналом, так как лексические единицы в данных метафорических моделях чаще находятся в предложениях в роли дополнений, а не подлежащих в односоставных номинативных предложениях.

Судьба в позиции места действия, как правило, указывает на стремление персонажей к счастливому будущему, в котором они видят свою конечную цель, ради которой они терпят лишения в настоящем. Концепт в данной позиции наиболее часто представлен метафорическими моделями «судьба как дорога» и «судьба как звезда». При репрезентации судьбы как дороги жизнь человека не предопределена: ему предлагается самостоятельно сделать выбор, которым во многом повлияет на нее. Метафорически выражаясь в виде звезды, судьба является контекстным синонимом счастья и представляет собой ориентир в будущем. Данные метафорические модели в позиции места действия сохраняются и в переводах, однако в некоторых случаях концепт “destiny” не репрезентируется напрямую: образ судьбы человека как пути выражается с помощью глаголов движения, конкретно-пространственных предлогов и наречий места. Реже судьба как место действия репрезентируется посредством единицы «Божья воля», указывая на то, что все живое находится в руках Господа и подчиняется его воле. При переводе синонимичная единица имеет позицию субъекта в метафорической модели «судьба как покровитель».

Выступая в позиции атрибутивной характеристики, концепт включает в себе оценку судьбы персонажами. Для них счастливая и яркая судьба наполнена смыслом, а осознание цели в жизни является для героев ключом к светлому и радостному будущему. Герои живут с верой в ожидающее людей счастье, для достижения которого им нужно нести груз ответственности и терпеть лишения, что, на наш взгляд, совпадает с отношением русского человека к своей судьбе. В переводах атрибутивные параметры концепта сохраняются.

Еще один ключевой элемент русской национальной концептосферы – концепт «душа» - занимает не менее важное место в работах А. П. Чехова. Писатель уделяет большое внимание описанию состояний души человека и его

душевных переживаний, что делает его произведения новаторскими.

Когнитивно-пропозициональная структура концепта «душа» в пьесах имеет позиции субъекта, места действия, объекта и реже атрибутивной характеристики. В репрезентации концепта «душа» в русском языке и концепта “soul” в английском языке было выявлено больше несоответствий по сравнению с языковым выражением концептов «судьба» и “destiny”.

Выступая в позиции субъекта, концепт «душа» персонифицируется и представляется как отдельное от человека живое существо, под влиянием которого он вынужден вести себя определенным образом. Кроме того, душа человека как субъект может находиться где-либо отдельно от его тела. Метафорическая модель души как живого существа менее характерна для английского языка. В переводах концепт может приобретать объектную позицию в метафорической модели «душа как орган», в которой душевные переживания человека приравниваются к физическому дискомфорту.

Одним из примеров актуализации концепта в субъектной позиции является ласковое обращение героев друг к другу в словосочетаниях «душа моя», что указывает на их нежные чувства к собеседнику. Данное обращение несвойственно для английского языка, что может объясняться меньшей коммуникативной релевантностью концепта “soul” в английском языке и его меньшим употреблением.

Наиболее часто концепт «душа» в пьесах имеет позицию места действия. В данной позиции душа представляет собой объект-вместилище для чувств и переживаний человека, что выражается с помощью конкретно-пространственных предлогов. Выступая в позиции места действия, концепт относится к метафорическим моделям «душа как тайное вместилище или хранилище» и «душа как сосуд». Душа как хранилище вмещает чувства человека, которые могут персонифицироваться и существовать внутри души. Душа в образе сосуда наполняется чувствами человека как жидкостью. В английском языке метафорическая модель души как вместилища, как правило, заменяется на модель сердца как места или органа, содержащего чувства

человека. Кроме того, позиция места действия зачастую заменяется на позицию предиката в переводе, в результате чего чувства человеком рассматриваются неотделимо от него самого. Данные различия в языковом выражении концептов могут быть связаны с более абстрактным пониманием души в английской концептосфере и отсутствием в английском языке разнообразия метафорических моделей для репрезентации концепта “soul”.

Концепт «душа» в пьесах также актуализируется в объектной позиции. Выступая в данной позиции, концепт наиболее часто относится к метафорическим моделям «душа как сосуд» и «душа как орган». Метафорическая модель души как органа изображает душу как часть тела человека, находящуюся в области его грудной клетки и, как правило, вызывающую у него физический дискомфорт при сильных переживаниях. В переводах объектная позиция концепта чаще всего сохраняется, и душа также изображается как предмет, принадлежащий человеку. Тем не менее, в английском языке, как правило, нет определенных образов, посредством которых душа может репрезентоваться как неодушевленный предмет. Наиболее часто концепт “soul”, выраженный единицей “heart”, является частью метафорических моделей души как органа и сосуда.

Концепт «душа» обладает рядом атрибутивных параметров. Концепт наделяется характеристиками, когда он представлен как объект, отдельный от человека, либо когда лексемой «душа» называют самого человека и дают оценку его характеру. В переводах атрибутивные параметры концепта, как правило, сохраняются. Тем не менее, в английской концептосфере душа человека чаще рассматривается как его неотъемлемая часть, мнение о которой выражается персонажами. Исходя из анализа атрибутивных параметров концепта можно отметить, что герои произведений относятся к душе с большим трепетом и нежностью, воспринимая ее, как чистое и светлое начало в человеке. Данное отношение к душе характерно как для русской, так и для английской концептосферы.

Заключение. В результате проведённого исследования представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Исследование способов вербализации концепта «судьба» показало, что в английской национальной концептосфере значение контроля жизни человека высшими силами является менее выраженным по сравнению с русской концептосферой. Данная особенность проявляется в частичной замене метафорической модели судьбы как покровителя моделью судьбы как противника в борьбе или судьбы как стихии в переводе, что показывает более сильное сопротивление человека жизненным обстоятельствам. Кроме того, при переводе данный концепт в позиции объекта чаще находится в предложениях в роли дополнения, а не подлежащего. Подобные особенности на синтаксическом уровне могут указывать на то, что в русской картине мира человек совершенно не властен над судьбой. В русском языке присутствует большое количество лексических единиц, передающих значение близости судьбы к Богу, что показывает исключительное место веры для русского человека: любые испытания для него не напрасны, если они посланы ему Богом с высшей целью; в английском языке связь судьбы человека с Богом менее выражена.

В результате анализа языковых средств выражения концепта «душа» было выявлено, что концепт «душа» имеет более детальное выражение в русской концептосфере по сравнению с английским языком. В русском языке душа человека репрезентируется через целый ряд метафорических моделей, в которых она воспринимается как отдельное от человека живое существо, объект или вместилище для его чувств. В английской концептосфере концепт обладает большей абстрактностью и, как правило, не имеет конкретных образов для его репрезентации. Душа в английском языке рассматривается как неотъемлемая часть человека, а объектом или вместилищем для его чувств чаще всего является сердце. Данные отличия в репрезентации концептов «душа» и “soul” могут объясняться меньшей коммуникативной релевантностью концепта в английском языке.

2. Анализ языковых средств репрезентации концептов «судьба» и «душа»

в русской художественной литературе позволяет выявить закономерности восприятия судьбы и души, характерные для русского человека.

3. В результате анализа переводов художественной литературы можно утверждать, что при переводе единиц, представляющих национальные концепты, писатели могут употреблять языковые средства, относящиеся к картине мира языка перевода, обеспечивая лучшее их понимание реципиентами переводящего языка. В частности, в переводах пьес А. П. Чехова концепт «душа» наиболее часто выражается посредством лексемы “heart”.

В целом, проведенное исследование позволило решить все поставленные задачи. Полученные выводы позволяют утверждать, что исходная гипотеза исследования оказалась верной.